

Костина Олеся Евгеньевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы разграничения грабежа со смежными составами
преступлений**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы отграничения грабежей от иных смежных составов преступлений. За последние несколько лет отмечается активный рост преступлений этого вида. Государство вынуждено принимать меры для решения данной проблемы. Вследствие этого становится актуальным отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: собственность, чужое имущество, хищение, грабеж, кража, состав преступления, квалификация, умысел.

На сегодняшний день на практике большую сложность вызывают проблемы отграничения от грабежа таких преступлений, как разбой и кража.

Научное исследование проблемы дифференциации ответственности и индивидуализации наказания за грабеж обусловлено также систематическим реформированием уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности и вместе с тем недостаточным вниманием законотворческих органов к нормам об ответственности за грабеж. Одним из признаков, связывающих грабеж и разбой, является применение насилия по отношению к потерпевшему. Простой грабеж не предполагает насилия, с насилием совершается квалифицированный грабеж, предусмотренный п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, причем он должен быть не опасным для жизни и здоровья. Согласно УК РФ разбой – преступление, всегда связанное с применением

насилия. Насилие при разбойном нападении по соображениям законодателя должно быть опасным для жизни и здоровья жертвы; то есть легкой и средней тяжести вред здоровью охватывается ч. 1 ст. 162 УК РФ (если нет других квалифицирующих признаков статьи 162) и не требует дополнительной квалификации по соответствующим специализированным статьям Особенной части УК РФ. Если же причиняется тяжкий вред здоровью, выраженный, например, в прерывании беременности, непоправимом обезображивании лица и тому подобное, то данное обстоятельство охватывается нормой, предусмотренной п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

При разбое и угроза применения насилия должна быть опасной для жизни и здоровья, что может выражаться словесно, то есть путем произнесения фраз, способных вызвать у жертвы реальное чувство опасности за свою жизнь и здоровье, а также путем демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия, притом, что жертва действительно осознает возможность применения такого оружия по отношению к ней [3, с. 65].

Из самого определения грабежа видно, что хищение всегда происходит открыто, это очевидно, как для преступника, так и для других лиц, присутствующих во время совершения преступления. С разбоем не все так однозначно, ведь нападение при разбое не всегда является открытым. Нередки случаи, когда нападение при разбое носит скрытый характер, например, при введении в организм спящего человека одурманивающих веществ с целью дальнейшего завладения имуществом. Также нападение может носить замаскированный или обманный характер.

Основное значение при разграничении грабежа и разбоя имеет момент окончания преступлений. Следует сразу оговориться, что момент окончания сильно рознится ввиду различия конструкций составов преступлений: материального при грабеже и усеченного при разбое. Как указывалось ранее, грабеж считается оконченным с того момента, как лицо завладело имуществом и получило возможность распоряжаться им по своему усмотрению. Разбой в силу своей крайне высокой общественной опасности считается оконченным с

момента начала нападения на потерпевшего. В разбое реальное завладение имуществом не имеет решающего значения, так как общественно опасное последствие не является обязательным элементом преступления, когда речь идет об усеченном составе.

Субъект преступления и при разбое, и при грабеже одинаковый – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста четырнадцати лет.

Основной объект преступления у обоих преступлений также одинаковый – собственность и иные вещные права. Однако, как и разбой, грабеж, соединенный с применением насилия к потерпевшему представляет собой посягательство на два объекта, но при разбое преступник посягает на такие блага личности, как жизнь и здоровье, в то время как при грабеже посягательство направлено на менее ценные блага: неприкосновенность личности [4, с. 47].

Единственное, в чем сходятся все исследователи проблемы разграничения грабежа и разбоя, так это в том, что в ситуациях, когда мы сталкиваемся с открытым вооруженным нападением с целью хищения чужого имущества речь может идти только о квалифицированном составе разбоя, никакого грабежа здесь быть не может, ведь статья 161 Уголовного кодекса РФ вообще не предполагает применение оружия [2, с. 109]. Только в этом случае, пожалуй, можно без каких-либо сомнений и затруднений отличить грабеж от разбоя.

Таким образом, можно перечислить аспекты, на которые необходимо обращать внимание при отграничении грабежа от разбоя. В первую очередь необходимо смотреть на то, какого рода насилие причинено преступлением: если насилие опасно для жизни и здоровья, то речь идет о разбое, если же лишь побои и физическая (психическая) боль, то, скорее всего, имеет место грабеж. Во-вторых, открытость хищения. Грабеж – всегда открытое хищение, а разбой в некоторых случаях может быть скрытым. В-третьих, действует правило – если преступление совершено с оружием, то это разбой.

Следующим преступлением, с которым возникают сложности при разграничении грабежа, является кража. Основной признак разграничения – открытость деяния. Как кражу следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них.

Открытость деяния имеет объективный и субъективный критерий. Объективность открытости заключается в том, что при совершении хищения присутствует собственник или иной владелец имущества либо преступление происходит на глазах у посторонних лиц, которые осознают противоправность происходящего. То, что лица понимают противоправность действий преступника, является их субъективными процессами, но для него это имеет объективный характер.

Объективный критерий открытости связан с необходимостью определения группы лиц, являющихся посторонними для преступника. Считаем, что посторонними нельзя считать лиц, которые связаны с виновным отношениями, дающими ему реальные основания полагать, что эти люди не будут препятствовать хищению имущества, а затем – помогать в его изобличении.

В субъективном критерии открытости отражается осознание виновным того, что лица, которые присутствуют при совершении преступления, понимают противоправность деяния вне зависимости от принятия или непринятия ими мер по его пресечению.

Если же при совершении хищения присутствующими лицами не осознается противоправность деяния либо они являются близкими родственниками виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия он не встретит противодействия со стороны указанных лиц, деяние квалифицируется как кража. Но если близкими родственниками виновного принимались меры к пресечению преступления, то его действия следует квалифицировать как грабеж.

Хищение может остаться тайным и тогда, когда оно совершается в присутствии не только близких родственников, но и других лиц: сожителей, женихов, невест, соседей, друзей, знакомых и т. п.

А.В. Бриллиантов к тайности выдвигает два условия: присутствующее при совершении преступления лицо, исходя из жизненной ситуации, не является посторонним для виновного; в связи с этим преступник рассчитывает, что содеянное им сохранится в тайне. В противном случае, действия виновного следует квалифицировать как грабеж [1, с. 318].

Как кража, а не грабеж, расцениваются и действия по завладению чужим имуществом в присутствии лиц, которые в силу малолетнего возраста или психического расстройства, а также иных причин (например, состояние алкогольного опьянения, в силу болезни) не осознают противоправность совершаемого хищения, если виновное лицо заведомо знало о состоянии этих лиц. То же самое касается и хищения в присутствии спящего лица. В таком случае спящий не сознает, что совершается хищение, а виновный надеется, что останется незамеченным. Но если виновный полагает, что совершает хищение в присутствии лица, который понимает происходящее и осознает противоправность его действий, а в действительности это лицо в силу возраста, состояния здоровья или иных причин не могло правильно оценить действия виновного лица, то действия виновного следует квалифицировать как грабеж.

Субъективный критерий открытости имеет свои особенности, если происходит хищение небольших предметов, находящихся у потерпевшего и висящих на шее, плече, поясе. Изъятие имущества может пройти незаметно для жертвы и посторонних лиц, особенно, если используются режущие предметы. В этом случае виновным допускаются разные варианты, он готов и к тайному, и к открытому хищению, то есть имеет место альтернативный умысел. Квалификация подобного деяния осуществляется в зависимости от фактически сложившихся обстоятельств. Если виновный даже при обнаружении кем-либо продолжит полагать, что действует тайно, то его действия будут квалифицированы как кража. Если же окружающие не сознают

противоправность действий виновного, полагающего их открытыми, то это является покушением на грабеж.

Таким образом, в случае, если субъективные и объективные критерии открытости при разграничении грабежа и кражи вступают в противоречие, то приоритет следует отдать субъективным критериям, поскольку они связаны с убеждением виновного лица в том, каким способом он совершает хищение: открытым или тайным.

При разграничении грабежа с иными составами преступлений на практике часто возникают проблемы с квалификацией деяний. В связи с этим целесообразно предложить правоприменителям для разграничения использовать следующие критерии. С разбоем разграничение грабежа следует проводить по характеру насилия, открытости совершения преступления и вооруженности. Разграничение грабежа от кражи производится по способу хищения. Открытость как способ хищения имущества имеет объективный и субъективный критерий. Объективность открытости заключается в том, что при совершении хищения присутствует собственник или иной владелец имущества либо преступление происходит на глазах у посторонних лиц. В субъективном критерии открытости отражается осознание виновным того, что лица, которые присутствуют при совершении преступления, понимают противоправность деяния вне зависимости от принятия или непринятия ими мер по его пресечению. В случае, если субъективные и объективные критерии открытости при разграничении грабежа и кражи вступают в противоречие, то приоритет следует отдавать субъективным критериям, поскольку они связаны с убеждением виновного лица в том, каким способом он совершает хищение: открытым или тайным.

Как представляется подготовленные выводы и предложения могут стать основой для дальнейших исследований уголовно-правовых характеристик грабежа, связанных с совершенствованием его регламентации и появлением новых проблем разграничения грабежа со смежными составами преступлений.

Литература

1. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перер. и доп. М.: Проспект, 2016.
2. Ведерников Д.М. К вопросу о разграничении насильственного грабежа, разбоя и вымогательства: Сборник статей по материалам XXXIV международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». М., 2017.
3. Челябова З.М. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2.
4. Яни П.С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. 2015. № 12.

© Бюллетень магистранта 2021 год №3